Глава 4. Влияние варпа

Возрождение темного лорда намекает на то, что близится большая заварушка. Так что «во избежание» неприятностей и проблем, я извлек из обширных запасов своего домена предмет, удобный для использования подростком, не раскачанным до размеров астартес, и сейчас старательно провожу ритуалы технического обслуживания, со всеми подобающими литаниями и обращениями к духу машины. Оный дух оказался ко мне благосклонен, и ритуальные знаки на поверхности мелта-посоха успокаивающе светились синим, сообщая о полном заряде и исправности всего, что должно быть исправно. Но ритуал — есть ритуал. Так что Хранитель, которого я не призывал вот уже много лет, вновь, как и в давние времена моей службы в Легионе, подвесил мелту в воздухе передо мной и открыл священные защелки, позволяя оружию распасться на составные части, дабы ублаготворить духа машины елеем, освященным еще теми членами культа Механикум, что пошли за генерал-фабрикатором Келбор Халом во времена Раскола Марса.

Оружие, которое в руках библиария смотрелось коротким жезлом, для человеческого подростка выглядело полноценным посохом, поскольку его длина немного превышала мой теперешний рост. К счастью, мелта практически не дает отдачи. А масса… Ну, ее можно и телекинезом удерживать. Или Хранителя попросить. Так что мне останется только целиться и зажимать руну активации.

Конечно, основной недостаток мелты — малый радиус действия, никуда не делся. Но сражаться с библиарием тысячи сынов, или, как нас называют имперские агитаторы — чернокнижником, на дальней дистанции — занятие для записного оптимиста… или парии. Зато в ближнем бою мелта способна пробить лобовую броню Леман Русса, танка, названного в честь нашего злейшего врага, и изрядно покоцать пустотные щиты титана.

— Ой, какая прелесть!

Моя Темная Леди, Миа Аморе леди Аметист, шагнула из ближнего варпа, оставляя гордый и строгий облик княгини демонов ради более домашнего обличья милой девочки-подростка, и потянулась погладить Хранителя. Демоническая сущность от Престола-в-Лабиринте слегка прифигела, облизнула тонкие пальчики Миа волной серебристого сияния, но добилась только усиления ми-ми-ми-эффекта, и ее затискали, не смотря на всю ее нематериальность. Так что ритуал обслуживания оружия мне пришлось завершать самому.

— Щелк!

Последняя защелка встала на место, и мелта-посох готов к бою.

— Гарри, Гермиона, — раздалось от калитки, ишь слегка позже сигнала о том, что из варпа собирается выйти некая могущественная сущность… и раздавшегося хлопка аппарации. — Здравствуйте.

— Здравствуйте, профессор Дамблдор, — синхронно кивнули мы.

Разумеется, прятать мелту уже не имело никакого смысла… А «то, что не можешь спрятать — следует выпячивать», как говорил граф Валмон. Так что я упер подток мелта-посоха в землю и оперся на него.

— Сова опять не смогла найти вас, — вздохнул Дамблдор, обозревая в очередной раз усиленные защитные порядки вокруг дома родителей Гермионы. — Так что министерство попросило меня найти тебя, Гарри, и передать приглашение на завтрашнее заседание

Визенгамота.

— В чем его обвиняют? — немедленно заинтересовалась Миа.

— О, нет-нет, — добро-добро улыбнулся Дамблдор. — Гарри ни в чем не обвиняют. Его приглашают в качестве свидетеля по делам о смерти мастера Дароу, и убийстве двух министерских сотрудников. Эти дела решили рассматривать вместе, чтобы не гонять Гарри туда-сюда.

— Министерских сотрудников? — «удивился» я. — Это дементоров что ли?

— Да, — вздохнул Дамблдор. — Они каким-то образом оказались в Литтл-Уигинге, и погибли… И, несмотря на то, что сами по себе дементоры — отвратительны и опасны, это дает Визенгамоту возможность выступить с протестом в отношении действий отца Себастьяна. Возможно, его сумеют вовсе убрать из школы…

— Сомнительно, — покачал головой я. — По крайней мере — не на основании моих показаний. Я могу только сказать, что отец Себастьян появился там уже после того, как дементоры были убиты, и их убийца — скрылся в варпе.

— Понятно, — директор вздохнул. Похоже, он также питал необоснованные надежды на протест против действий инквизитора. — А о финале Турнира…

— Я расскажу то, что видел и слышал, — ответил я. — О том, что тот, кто вышел из каменного котла — Волдеморт, — здесь когномен* можно было называть спокойно: защита намертво отрезала любые следящие чары, — я знаю только с чужих слов, так что не могу свидетельствовать об этом перед судом. Хотя я и уверен, что это так и есть. А вот о том, что Дароу собирался принести меня в жертву, чтобы Волдеморта возродить — эту часть разговора я могу воспроизвести дословно.

/*Прим. автора: В классическое время полное римское мужское имя обычно состояло из трёх компонентов: личного имени, или преномена (praenomen), родового имени, или номена (nomen), и индивидуального прозвища или наименования ветви рода, когномена (cognomen). https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/973228

— Я не думаю, что имеет смысл также углубляться в детали темномагического ритуала… — директор был спокойно-нейтрален. Похоже, мои намерения его вполне устраивали, и он собирался их лишь немного скорректировать. Впрочем, пока что я совершенно не возражал. Тем более, что…

— А я и не смогу рассказать ритуал во всех деталях, поскольку по крайней мере часть его — я провалялся в обмороке. И совершенно не собираюсь это скрывать.

— Хорошо, — кивнул Дамблдор. — Думаю, знания о темной магии, даже неполные и обрывочные… — директор задумался и решительно подтвердил: — особенно неполные и обрывочные, могут оказаться непреодолимым соблазном для слабых душ.

— Вирт и Макморн, помню, — кивнул я, показав, что пример «неправильного использования неполных и недостоверных сведений по темной магии» (а полные, и, тем более — достоверные сведения по такому предмету — взять особенно и неоткуда) хорошо запомнился доброму и умному мальчику.

— Это хорошо, что ты их помнишь, — вздохнул Дамблдор. — Пока что целители святого Мунго

не дают сколько-нибудь положительных прогнозов… — Ну, целители Мунго, может, и не дают… а вот Кай прогноз выдала — и он более чем положительный. И оставаться в больнице, по крайней мере Памелла, будет ровно столько, сколько я смогу сдерживать профессора Трогар от вмешательства. С эстетической точки зрения то, что получилось из двоих ослушников демоненку Той-что-Жаждет — не нравится, и она стремится это изменить… Но пока что — не время. По крайней мере — так считает Кай, и я ей верю.

— Наобум экспериментировать с Хаосом… — я повращал пальцами в воздухе, подбирая приличный эпитет к данной ситуации… — …хорошая заявка на премию Дарвина.

Дамблдор, глава движения маглолюбцев, с недоумением посмотрел на меня. Так что некоторое время заняло объяснение того, что такое «премия Дарвина», за что ее присуждают и в честь кого она названа. Под конец объяснений Дамблдор покачал головой в стиле «и чего только эти магглы не придумают».

— Так вот, о чем это я… — Дамблдор достал откуда-то из глубин лиловой мантии леденец и кинул себе в рот. — Заседание назначено на послезавтра. Если вам не трудно, я хотел бы, чтобы завтра вы перебрались в Нору. Мне будет удобнее забирать вас, и еще несколько человек, которые приглашены в качестве свидетелей, оттуда, а не прыгать по всей Англии.

— Только если Вы, директор, предостережете Молли Уизли от экспериментов с зельями, — вздохнул я.

— Гарри, — Миа обняла меня сзади за пояс и положила подбородок мне на плечо. — Настоящий мальчишка-подросток твоего возраста в такой ситуации должен промолчать. Из уважения к собеседнику… — девочка сделала паузу, наблюдая, как лицо Дамблдора освещается доброй улыбкой, и продолжила: — …а также в надежде снова заполучить рыжую в адорат, и на этот раз как следует воспользоваться.

Эйс. Гейм, сэт и партия. Лицо Дамблдора, услышавшего такое, описанию в приличных словах — не поддавалось.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850686